

Чу Си, увидев, как тот набирает текст, на мгновение опешил, а потом объяснил:

— Иди прямо по этой дороге, на следующем перекрёстке поверни налево, пройдёшь ещё немного и будешь на месте.

В глазах Се Жаня зажглась надежда: наконец-то он нашёл дорогу!

Он набрал в ответ:

[Огромное спасибо!]

Чу Си видел, как Се Жань, держа в руках множество пакетов, свободной рукой с телефоном выразил благодарность, а затем, подхватив вещи, зашагал в указанном направлении.

В ночной темноте он не смог разглядеть лица, и только когда этот парнишка набрал вопрос, Чу Си внезапно осенило. Присмотревшись, он понял, что это живущий по соседству второй молодой господин из семьи Се, Се Жань.

В кругах города S ходили слухи, что второй молодой господин Се — немой, не может говорить. Чу Си немного общался со старшим братом семьи Се, Се Шицином, и знал о ситуации Се Жаня лишь отчасти, но ему было известно, что отношения между братьями плохие.

В пакетах были свежие продукты, и приобретать их Се Жаню лично не стоило. К тому же дороги в посёлке длинные, обычно жители просили своих водителей подвезти их прямо к дому, редко кто ходил пешком.

Чу Си глядел на фигуру Се Жаня, то появляющуюся, то исчезающую в свете фонарей, и задумался.

Се Жань прожил в этом посёлке столько лет, а теперь даже не знает, как пройти домой...?

Чу Си этим вечером вышел прогуляться со своей собакой. Вообще-то это было делом других членов семьи, но он сегодня рано вернулся с работы и был свободен, так что вышел сам. Он никак не ожидал встретить этого ребёнка из семьи Се.

Дорога домой как раз была в ту же сторону. Чу Си, ведя собаку, шёл позади Се Жаня, смотрел, как тот быстро шагает с покупками, а на перекрёстках останавливается, чтобы сориентироваться, время от времени ставит вещи на землю и разминает руки.

Чу Си как раз колебался, не подойти ли помочь, но парнишка снова подхватывал поклажу и шёл дальше.

Золотистый ретривер недоумевал: хозяин уже почти дома, а быстрее не идёт. Решив, что тот хочет с ним поиграть, пёс потянул поводок в сторону другой дороги.

Чу Си одной рукой остановил своего большого пса и отвёл взгляд лишь тогда, когда увидел, что Се Жань, открыв дверь, вошёл в дом.

Обе семьи были соседями, но обычно он редко видел этого ребёнка. Только когда открывал окно в своей комнате, оно как раз выходило на окно комнаты Се Жаня.

Иногда, когда ребёнок не задёргивал шторы, было видно, как он играет в комнате за компьютером. Но наружу он выходил редко, можно даже сказать, Чу Си мог по пальцам пересчитать, сколько раз видел, как тот выходит.

Чу Си чувствовал странность: по характеру Се Жань был не из тех, кто первым здороваются. К тому же у ребёнка, кажется, была рана на лбу. С чего бы ему выходить одному и ещё покупать столько всего?

*

Вернувшись домой, Се Жань уже почти падал в обморок от голода. Сначала он заварил себе овсяных хлопьев, чтобы временно утолить голод, а потом убрал купленные в супермаркете продукты в холодильник и только тогда приготовился нормально поесть.

Как раз была куплена лапша. Ему не хотелось ничего слишком жирного, и он планировал сделать что-нибудь лёгкое, вроде лапши с помидорами. На вилле имелась вся необходимая посуда и кухонная утварь. Се Жань потратил некоторое время, разбираясь с кухонными электроприборами, а когда освоился с управлением, сразу приступил к готовке.

Приготовление лапши не заняло много времени. Он только закончил, как услышал у входной двери звук открывающегося замка.

Внимание Се Жаня привлёк шум снаружи. Он задумался: неужели та ли домработница вернулась в такое время?

В доме была комната для отдыха прислуги. Судя по воспоминаниям прежнего владельца тела, домработница тётя Чэнь иногда оставалась ночевать. Прежняя прислуга уехала с родителями Се за границу, а нынешнюю домработницу порекомендовала та самая прежняя, мол, характер хороший, в работе старательная.

Се Жань холодно усмехнулся: на самом деле она просто обижала слабых и боялась сильных. Когда прежний хозяин был дома, он ни разу не видел, чтобы она усердно работала. Даже виллу убирали раз в две недели, лишь для галочки, к приезду Се Шицина, который появлялся один-два раза в месяц.

Раз уж вернулась, действительно надо свести счёты.

Се Жань прибрался и вышел из кухни, собираясь пройти в холл и посмотреть, что собой представляет эта домработница. Он нацепила холодное выражение лица, вышел и столкнулся лицом к лицу вовсе не с тётей Чэнь, а с молодым мужчиной в строгом деловом костюме.

У молодого мужчины были черты лица, схожие с прежним хозяином, но по сравнению с его несколько мягкими, изящными линиями, черты этого мужчины были более резкими, мужественными и красивыми. От одного лёгкого движения бровей веяло аурой властного гендиректора, к которому лучше не приближаться.

У Се Жаня дрогнули брови: только не это...

Человек, которого прежний хозяин ненавидел больше всего, родной старший брат этого тела, глава семейного бизнеса Се в стране, старший молодой господин Се, Се Шицин.

Надо признать, Се Жань сейчас больше всего боялся встречи именно с Се Шицином. Во-первых, мужчина, способный в одиночку удерживать в стране столько предприятий семьи Се, точно был непростым человеком. Высокий интеллект и глубокие мысли можно было пока оставить в стороне, главное — сейчас этот человек фактически был опекуном оригинального владельца тела.

Он только прибыл, ещё не разобрался досконально во всех делах прежнего хозяина, и вот так сразу столкнуться с Се Шицином, которого можно назвать главным боссом... Сценарий в его руках, похоже, не из лёгких...

"..."

Се Жань мгновенно сменил тактику: весь боевой настрой для спора с домработницей испарился без следа. Он развернулся и пошёл обратно на кухню, чтобы сначала съесть свою томатную лапшу.

Бегство — лучшая стратегия!

Открывая дверь, Се Шицин первым делом заметил вазу у порога. Он получил сообщение от Се Жаня, пока работал сверхурочно. Ксообщению прилагалась фотография вазы у входа. Он провёл по ней рукой, на пальце и правда осталась пыль.

В сообщении описывалась ситуация с домработницей, и указывалось, что такое происходило уже не раз и не два. Се Шицин теперь лично видел, как изменилась часть обстановки в доме. Прежде он думал, что Се Жань опять что-то затевает, и когда позвонил тёте Чэнь, она сказала, что отпросилась у Се Жаня, уехала на два дня и скоро вернётся.

Однако, судя по тому, что он видел сейчас, всё было не так просто.

Се Шицин не стал сразу выяснять отношения с домработницей. После сверхурочной работы он решил заехать домой посмотреть, как обстоят дела. Войдя, он увидел собственного младшего брата в фартуке, с поварёшкой в руке, с перевязанным лбом и бледным лицом.

— Стоять, — Се Шицин сильно нахмурился, голос стал низким. — Что у тебя с головой?

"..."

Се Жаня внезапно окликнули. Он обернулся, встретился взглядом с Се Шицином, и в голове закружился вихрь мыслей:

Как прежний хозяин обычно общался с Се Шицином!??

Се Жань только попал в книгу и сразу столкнулся с человеком, которого сейчас меньше всего хотел видеть — Се Шицином. Честно говоря, если судить по воспоминаниям прежнего хозяина, его отношения с Се Шицином в каком-то смысле были результатом его собственного упрямства. Ему не хватало родительской любви, а родители особенно ценили старшего брата Се Шицина, и со временем зародилась зависть.

К тому же прежний хозяин был немым, не умел выражать свои чувства и тем более не мог ничего объяснить.

Ухудшение отношений между братьями было неизбежным, но теперь, когда вместо него с этими отношениями предстояло разбираться ему...

Это же просто детская ссора, но ключевая проблема в том, что Се Шицин выбрал холодное отстранение. Так братья действительно могли превратиться во врагов!

Се Шицин, видя, что тот молчит, подошёл ближе и снова спросил:

— Что у тебя с головой?

Подошёл!

Се Жань увидел его строгий взгляд, тот выглядел как суровый старший брат. Хотя у него было краткое описание персонажа и большая часть жизненного опыта прежнего хозяина, в действительно важных деталях он разбирался не до конца.

Се Шицин остро почувствовал, что сегодня его младший брат ведёт себя иначе. Раньше, увидев, что он вернулся домой, Се Жань сразу разворачивался и уходил в свою комнату, никогда не оставался снаружи так надолго, да ещё и глядя на него.

Не успел он приблизиться, как Се Жань развернулся и ушёл.

Се Шицин замер на шаге, подумав: «Что он опять задумал?» — и проводил взглядом Се Жаня, скрывшегося на кухне.

Вскоре из кухни донёсся особенно аппетитный запах. Се Шицин с холодным лицом наблюдал, как Се Жань вынес оттуда миску с яркой, красочной лапшой, полностью проигнорировал его и уселся за стол в столовой.

Се Жань выбрал такую линию поведения с Се Шицином, быстро сопоставив характер прежнего хозяина с доступными вариантами.

Просто игнорировать и всё? Кажется, прежний хозяин так и делал. Слишком тёплый приём мог бы вызвать у Се Шицина подозрения.

Се Жань решил относиться к Се Шицину как к пустому месту, чтобы пережить эту неловкую ситуацию, а позже придумать, как улучшить их общение, но не сейчас.

Только почему Се Шицин вернулся в такое время?

Обычно он приезжал один-два раза в месяц, а в занятые периоды и вовсе не появлялся дома.

— Тётя Се не вернулась?

Сказав это, Се Шицин прошёл на кухню. Он увидел немытую кастрюлю, но не заметил и следа домработницы. Эту лапшу парень приготовил сам?

Се Жань всё ждал, когда Се Шицин уйдёт. Разве не говорят, что эти двое при встрече испытывают взаимное отвращение и не желают видеть друг друга ни секунды? Почему же Се Шицин, вернувшись, не идёт в свою комнату?

Каждый думал о своём, и в конце концов Се Шицин первым направился к выходу.

Когда он проходил мимо стола, за которым сидел Се Жань, тишину виллы внезапно нарушил протяжный звук, похожий на урчание в животе.

Се Жань не мог говорить, Се Шицин мрачнел лицом.

Се Жань заметил, как шаги человека рядом на мгновение приостановились. Было ужасно неловко, и ему ужасно хотелось рассмеяться, что же делать?

Се Жань не был медлительным по характеру и сильно отличался от прежнего хозяина.

Услышав этот звук и представив помрачневшее лицо Се Шицина, он не выдержал и прыснул,

но подавился лапшой, которую ел, и долго кашлял, прежде чем остановиться.

Се Шицин: «...»

Выражение лица Се Шицина почти не изменилось, но, услышав кашель Се Жаня, он обернулся и увидел его раскрасневшееся лицо. Он хотел что-то сказать, но увидел, как младший брат, обычно встречавший его с кислой миной, отодвинул стул, встал и быстро пошёл на кухню.

Се Шицин подумал, что его сейчас стошнит, но увидел, как Се Жань вынес из кухни ещё одну миску с лапшой, поставил её на стол прямо перед ним и, без лишних слов, потянул его за рукав пиджака, приглашая сесть.

Лапша выглядела и пахла превосходно, лёгкий бульон пробуждал аппетит.

Се Шицин удивился:

— Это мне?

Се Жань изначально не хотел вмешиваться, но при звуке урчание в животе Се Шицина, напускное безразличие мигом разрушилось.

Это урчание было слишком приземлённым.

Лапши у него получилось ровно на одну большую миску, но он не нашёл в доме большую глубокую посуду, поэтому разложил в две маленькие миски. Отдать одну порцию Се Шицину не было проблемой.

Се Жань смотрел на неподвижного Се Шицина и кивком указал на стоящую на столе лапшу.

Почему не ест?

Се Шицин не понимал, что это значит, но тут Се Жань сунул ему в руку палочки и вернулся на своё место, чтобы продолжить есть.

Только тогда он понял, что его младший брат предлагал ему поесть.

Запах был хорош, но он с некоторым опасением смотрел на эту миску аппетитной на вид лапши. Раньше его младший брат вроде бы не подходил к кухне?

К тому же Се Жань всегда смотрел на него волком, а тут вдруг такая любезность. Не задумал ли он чего?

Это действительно съедобно? Се Шицин сильно сомневался, долго колебался, но, увидев, что Се Жань с аппетитом уплетает свою порцию, в конце концов попробовал кусочек.

Лапша оказалась не слишком мягкой, сохраняла должную упругость, а вкус был лёгким и приятным.

Се Шицин только что вернулся после сверхурочной работы, жирная мясная лапша ему не подходила, и эта простая томатная лапша не только отвечала его потребностям, но и отлично пробуждала аппетит. После первого же глотка усталость рабочего дня рассеялась, и по телу разлилось приятное тепло.

— Ты хочешь о чём-то попросить? — Се Шицин посмотрел на Се Жаня, полагая, что у этого

поступка всё же есть какая-то цель.

Се Жань опешил. Получается, если дать миску лапши, можно попросить о чём-то?

<http://bllate.org/book/18286/1749102>